Вовек отеческим языком не гнушайся
И не вводи в него
Чужого ничего,
Но собственной своей красою украшайся.[41]

Сам Шишков уже много позднее, в 1820 г., выдвигая Востокова в члены Российской академии, отметил прежде всего его заслуги в области поэзии.[42] Вспоминал о своем увлечении «задумчиво-прекрасными» стихами Востокова и близкий к «Беседе» А. С. Стурдза.[43]

Кюхельбекер, уже с юности шедший непроторенными путями и симпатизировавший архаистам, в своей первой статье проницательно связал творчество Востокова с предшествовавшими исканиями Радищева. Прямо ссылаясь на соответствующие положения Радищева, Кюхельбекер пишет: «Несмотря на усилия Радищева, Нарежного и многих других <...> в нашей поэзии <...> господствовало учение, совершенно основанное на правилах французской литературы. Стихи без рифм не почитались стихами <...> не смели принимать никакой другой меры, кроме ямбической».

И далее Кюхельбекер рассматривает «Опыты лирической поэзии» Востокова как осуществление в какой-то мере теоретических положений Радищева: «...г. Востоков <...> изумил, можно даже сказать, привел в смущение публику; в сей книге увидели многие оды горациевы, переведенные мерою подлинных стихов латинских. Он показал образцы стихов Сафического, Алцейского, Елегического и говорил с восторгом о произведениях германской словесности, дотоле неизвестных или неуважаемых».[44]

Иным было отношение к поэзии Востокова в лагере карамзинистов. Жуковский видел в стихах Востокова человека «с мыслями, с чувством, с воображением», т. е. рассматривал его творчество в рамках карамзинской школы, в которые это творчество в целом никак не вписывалось, и поэтому Жуковский считал, что поэту «надобно <...> очистить слог».[45] И здесь Жуковский удивительно сошелся с Палициным, который тоже советовал:

И чисти более стихи свои, Востоков...[46]

Очевидно, только объект чистки, с точки зрения шишковиста и

[41] Там же.

[42] «Стихотворения г. Востокова, а особливо похвальные упражнения его по части исследования отечественного языка, обращают на труды его внимание любителей словесности» (Изв. Российской академии, кн. 9. СПб., 1821, с. 9, Протокол от 5 июня 1820).

[43] «...я когда-то страстно любил, изучал и перенимал его стихи задумчиво-прекрасные, в которых дышит истинный лиризм и пленяет читателя классическое разнообразие размеров» (*Стурдза А.* «Беседа любителей русского слова» и «Арзамас» в царствование Александра I-го. — Москвитянин, 1851, ноябрь, № 21, кн. 1, с. 16).

[44] [*Кюхельбекер В. К.*] Взгляд на нынешнее состояние русской словесности. — Вестн. Европы, 1817, ч. 95, № 17 и 18, с. 156.

[45] Письма В. А. Жуковского к А. И. Тургеневу. М., 1895, с. 50, см. также: Поэты-радищевцы, с. 409, 474.

[46] Поэты 1790—1810-х гг., с. 769.